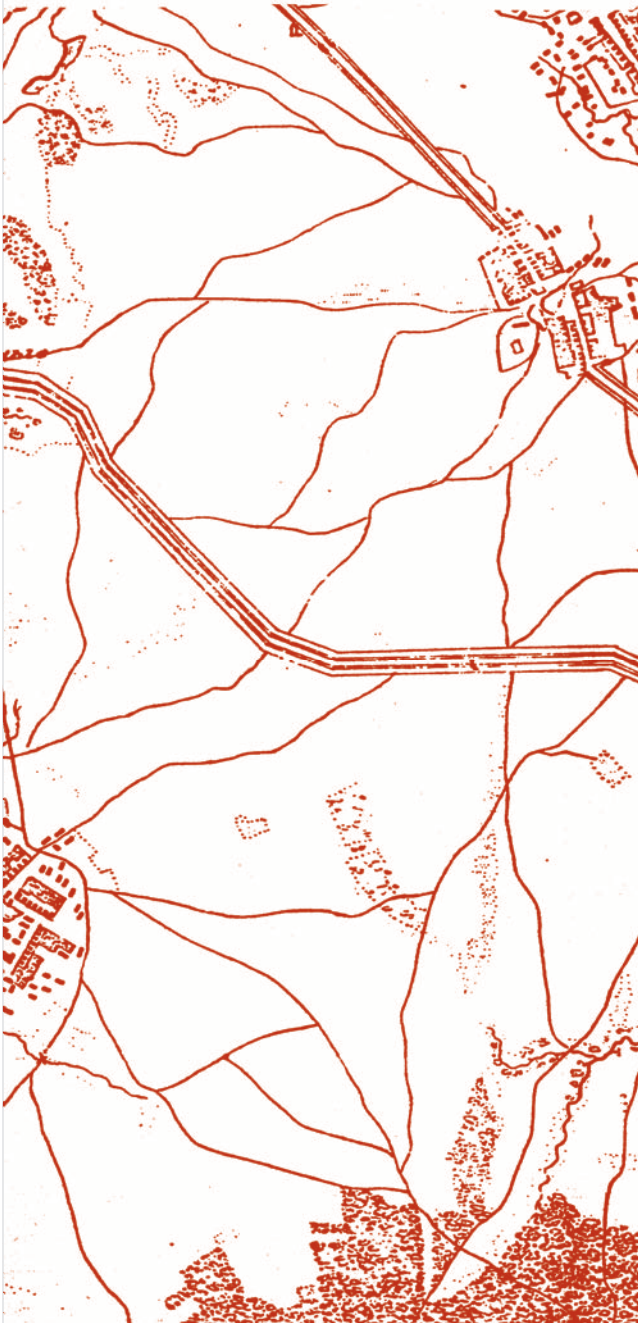


Карта окрестностей
Михайловской Слободы,
1878 год

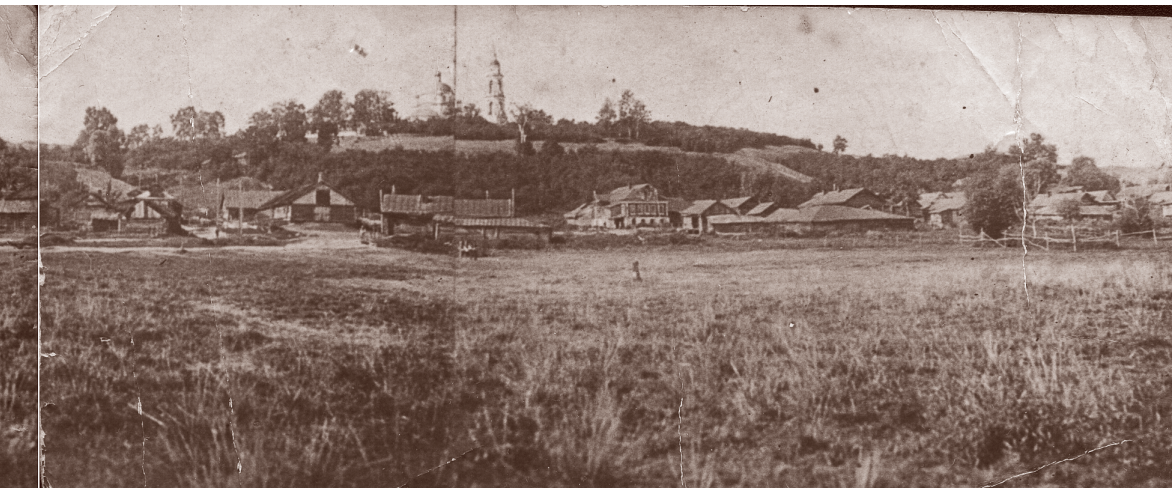
дания Высочайшего Указа Государя Императора Николая Александровича «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 года.

Единственный раз в истории Русской Церкви произошло повторное прославление – в июне 1909 года святая благоверная княгиня инокиня Анна Кашинская была вновь причислена к лику святых.

Кашинские торжества восстановления памяти преподобной Анны, участником которых был отец Стефан, прекрасно описаны в нижеследующем отрывке из книги священномученика Симона, единоверческого епископа Охтенского «Единоверие в своем внутреннем развитии» (1910):

…Благодаря любезному приглашению Тверского архиепископа Алексия, петербургские и московские единоверцы приняли участие в самих Кашинских торжествах. Накануне 12-го июня, с благословения местного владыки, они совершили всенощное бдение в Успенском соборе, возглавляемые Владимирским архиепископом Николаем и двумя викарными епископами. После литии, отслуженной совместно с православными на соборной площади, единоверцы перешли в Воскресенский собор, где, по благословению митрополита Владимира, пропели одно из величаний преподобной. В самый день восстановления почитания благоверной единоверческие священники участвовали в обнесении мощей преподобной кругом соборов.

Для выражения любви к благоверной и братского единения с православною Церковью единоверцы, с благословения местного владыки, совершили затем под 13-е и 13-го июня у раки святой Анны нарочитое «единоверческое» служение, к коему пригласили и православное духовенство. Службы отправляли: преосвященнейший Гермоген, епископ Саратовский, наблюдатель миссионерских курсов в Казани архимандрит Варсонофий, настоятель Никольской единоверческой церкви города Санкт-Петербурга священник Симеон Шлеев, благочинный единоверческих церквей Московской епархии священник Григорий Шлеев (единоверец), протоиерей города Торжка Иоанн Страхов (единоверец), Московский епархиальный миссионер отец Иоанн Полянский (православный), Курский епархиальный миссионер отец Иоанн Рябухин (священник Православной Церкви), священник Всех-Святского женского монастыря города Москвы отец Василий (единоверец), священник единоверческой церкви на Рогожском кладбище города Москвы отец Иаков Силин, священник Большеохтенской единоверческой церкви города Санкт-Петербурга Сергий Верховский; на всенощном бдении под 13-е июня сослужил еще и настоятель православного Омского кафедрального собора протоиерей А. Голосов. Собор, полный паломниками со всей матушки России, еще более наполнился, когда стало известно про единоверческую службу. Тысячи свеч горели у раки преподобной и у икон древней иконо-



Панорама Михайловской Слободы. Вид от Москвы-реки.
Начало XX века

писи, коими украшен храм… Мощное раздалось по собору древнее пение предначинательного псалма. С клиросов попеременно неслись чудные звуки, то замирая где-то далеко-далеко, то возвышаясь с необычайною силою, проникали в религиозно-настроенные сердца богомольцев. Народ, видимо, был доволен церковным исполнением, продолжительною, уставною службою. Он с глубоким вниманием прислушивался в продолжение первого получаса к пению 103 псалма. А когда пели первый антифон 1-й кафизмы «Блажен муж», потом «Воззвахи», а затем дивные стихеры преподобной с канонархом, то у многих заблестели слезы умиления. Православный народ понял чувства своих братьев-единоверцев. Вековое разномыслие куда-то отлетело прочь… На литии владыка Гермоген отлично выполнил древний чин богослужения. Его проникновенный голос, чудное чтение молитв, благоговейное осенение крестным знамением, смиренные, глубокие поклоны вызывали молитвенные вздохи как единоверцев, так и православных. Тем и другим как-то не верилось, что живут в полном сомнений XX веке. Какое-то таинственное облако XIII века – времени, когда жила святая Анна, спустилось на присутствующих.

Чудные мгновения! После благословения хлебов следовало чтение отцом Симеоном Шлеевым на особый мотив экса псалмов. Незабвенны те минуты, когда вся церковь осветилась морем свеч (во время Многомилостивого, согласно уставу, все были со свечами). С клиросов, при каждении

владыки, полной волной неслись величественные звуки 134 и 135 псалмов: «Хвалите имя Господне…» Не успел еще замолкнуть последний аккорд дивного пения, как у раки благоверной освященный собор воспел в честь святой Анны величание! Все как один разом припали к раке святой жены, прося ее заступничества…

Вот раздался могучий перезвон к Евангелию. Было уже 10 часов вечера. Чтение канонов длилось около двух часов. Хорошее, отчетливое чтение отца Иакова Силина и псаломщика Иоанна Шлеева доставляло глубокое духовное наслаждение. Всенощная кончилась в 1 час ночи. – Восхищенные истовым служением своих братьев-единоверцев, богомольцы на другой день (13-го июня) задолго до начала литургии заполнили соборный храм. Литургия служилась по архиерейскому Чиновнику XV–XVI веков с выполнением всех особенностей. Владыку, прибывшего в храм, встретили в притворе со следующим чином.

Старший отец диакон возгласил: «Премудрость. Благословит тя Господь от Сиона, и узриши благая Иеросалима во вся дни живота твоего всегда, ныне и присно и во веки веков, аминь». Певчие на это пропели: «Преосвященнейшему Гермогену, епископу Саратовскому, ис полла эти, дэспота». Взойдя на диаконский амвон, архиерей клал «седмипоклонный начал» и совершил «входную», окончившуюся отверзением Царских врат и вступлением преосвященного в святой алтарь, – чтением там трех молитв и вторичным

Храм
Архангела
Михаила
в начале
XX столетия.
Южный фасад

благословением священнослужителей… «Облачение» состоялось при пении догматика 4 гласа, где говорится о символизируемой архиерейским омофором заблудшей овце (человечество), возложенной Христом на рамена.

Литургия началась молитвенным крестообразным сложением обеих рук совершителей таинств и до «Трисвятого» прошла по обычаю. «Трисвятое» пели на клиросе, потом по-гречески пятикратно возглашали в алтаре. Во время первого возглашения святитель крестообразно знаменовал рукою поднятое над престолом святое Евангелие. При втором возглашении он знаменовал то же святое Евангелие дикирием с произнесением слов: «Господи, Господи, призри с небеси, и виждь, и посети виноград Свой, и соверши и, его же насади десница Твоя. Буди на мужа рука Твоя, десница на сына человеча, его же укрепил Себе». Во время третьего возглашения архиерей совершал то же действие с чтением молитвы: «Господи Боже сил, обрати ны, просвети лице Твое: и спасени будем». При повторении «Трисвятого» в 4-й раз епископ знаменовал Евангелие трикирием со словами: «Троице Трисвятая, Отче и Сыне и Святый Душе, призри с небеси от святаго Своего и благослови всех нас». Пятый раз «Святый Боже…» пелось при восхождении архиерея на горнее седалище – в ответ на его оттуда осенение.

Во время чтения Апостола правая сторона сидящих пресвитеров, по целовании у святителя ветхозаветной на нем одежды – палицы, перешла на левую сторону. Левая

же сторона встала на правую руку. На сугубой ектении были такие особенности. За прошением о Государе, перед ответным на него 12-кратным «Господи, помилуй», святитель с дикирием в левой руке и с двуперстным сложением правой возглашал Господу Богу: «Господи, спаси Царя и услыши ны, в онь же день аще призовем Тя». После ответного на это: «Господи, помилуй», архиерей выходил на амвон и на три страны делал осенение со словами: «Господи, Господи, призри с небеси» и т. д. Во время «Херувимской» омовение рук совершали все священнодействующие лица. При переносе Святых Даров возглашались попеременно два стиха: «Всех вас да помянет Господь…» и «Да помянет Господь Бог всех вас…» По Великом выходе святитель вторично – во время литургии – выходил и троекратно осенял народ со словами: «Господи, Господи…» На этот раз певчие пели: «ис полла эти, дэспота». Царские двери оставались открытыми, но зато была спущена завеса.

Следующей особенностью, заметной для молящихся, была «выкличка». Диакон возглашал ее так: «Преосвященнейшему Гермогену, епископу Саратовскому, приносящему честные Дары Господеви Богу нашему, о честнем пресвитерстве и еже о Христе диаконстве, и о всем священническом и иноческом чине; о державе и о победе, и о пребывании мира, здравии и спасении Благоверному и Богом хранимому Государю Царю нашему Николаю Александровичу, о мире всего мира,

о благостоянии святых Божиих Церквей, и о избавлении братии нашей, иже в темницах сущих, о поспешении и укреплении христолюбиваго воинства, и о спасении людей – предстоящих и помышляющих кийждо о своих согрешениих, и о всех и за вся». Литургия закончилась молебном у раки преподобной.

Незаурядность богослужению сообщали не одни только указанные особенности древнего архиерейского чина. Необычность богослужения достигалась и тем братским общением, какое переживали православные и единоверцы.

[24] Уехал в Москву за святой иконой преподобной Анны. После торжеств повторного прославления преподобной великой благоверной княгини инокини Анны Кашинской были написаны три иконы для единоверческих храмов: Никольского на Николаевской улице в Санкт-Петербурге, Никольского на Рогожском кладбище в Москве и Михаило-Архангельского в Михайловской Слободе. Иконы с вложенными в них частицами мощей были с большими почестями встречены в этих приходах. Продолжим цитату из книги священномученика Симона о встрече иконы в Санкт-Петербурге:

…Одушевленное одним чувством множество верующих и молящихся представляло собою дивное зрелище, которое, благодарение Богу, повторилось и в городе Санкт-

[24] Икона преподобной Анны Кашинской, дарованная единоверческому храму Архангела Михаила села Михайловская Слобода. Современная фотография

[24] Икона преподобной Анны Кашинской,
дарованная единоверческому храму святителя Николы
на Рогожском кладбище Москвы. Современная фотография

[24] Икона преподобной Анны Кашинской, дарованная единоверческому храму святителя Николы на Николаевской улице города Санкт-Петербурга. Фотография начала XX века